

ГРОДНЕНСКОЕ ЕПАРХИАЛЬНОЕ ВЪДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

Купеческая ул. Соборный домъ.

Годовая цѣна 5 рублей.

№ 9.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается:

За оди́нъ разъ 10 коп.
» два раза 15 »
» три раза 20 »

Отъ Гродненскаго Софійскаго Братства.

Вслѣдствіе пониженія фабричныхъ цѣнъ, книжно-утварный складъ Гродненскаго Софійскаго Православнаго Братства призванъ возможнымъ, болѣе, чѣмъ на 20%, понизить цѣны на всѣ предметы, имѣющіеся въ складѣ.

Администрація склада покорнѣйше проситъ о о. Настоятелей приходо́въ Гродненской Епархіи рекомендовать своимъ прихожанамъ покунку въ складѣ книгъ и предметовъ церковнаго обихода, какъ то: крестиковъ, лампады, деревяннаго масла, иконы, кіотовъ, ладану и проч. Складъ имѣетъ большой выборъ указанныхъ предметовъ и продаетъ все по весьма дешевымъ цѣнамъ.

Независимо сего, складъ принимаетъ на себя исполненіе всѣхъ заказовъ, въ качествѣ комиссіонера, отчисляя въ свою пользу очень незначительный % за комиссію.

Всѣ требованія заказчиковъ исполняются скоро и аккуратно.

Складъ помѣщается въ Гроднѣ на Замковой улицѣ, въ домѣ Братства, на погостѣ Кафедральнаго собора.

ОТДѢЛЪ І ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢЩЕНІЯ.

— Резолюціями Его Преосвященства: отъ 18 февраля за № 785, второй священникъ Лысковской церкви, Волковыскаго уѣзда, Николай Драгунъ назначенъ настоятелемъ той же церкви, а священникъ Вѣлосельской церкви, Брестскаго уѣзда, Сергій Страховичъ, согласно прошенію, перемѣщенъ вторымъ священникомъ къ Лысковской ц.

— Отъ 20 февраля за № 816, псаломщикъ Дрогичинской церкви, Холмска-Варшавской Епархіи, Евстаѣій Мацневичъ, согласно прошенію, перемѣченъ первымъ псаломщикомъ къ Сематичской церкви, Бѣльскаго уѣзда.

— Отъ 22 февраля за № 833, священническое мѣсто при Мокренской церкви, Пружанскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Рогозинской церкви, Кобринскаго у., студенту Литовской Духовной Семинаріи, Николаю Коренцу.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ м. Дывинѣ, Кобринскаго уѣзда (4); м. Бытенѣ, Слонимскаго у. (3); с. Селяничяхъ, Слонимскаго уѣзда (2); с. Гудевичахъ, Гродненскаго уѣзда (4); м. Сематичахъ, Бѣльскаго уѣзда, 2-го священника (2); с. Луковѣ, Брестскаго у. (2); г. Пружанахъ, при Пречистенской церкви (2); с. Бѣлоу, Брестскаго уѣзда (2), и с. Козицахъ, Кобринскаго у. (2).

Псаломщиновъ: въ с. Ревятичахъ, Пружанскаго у. (3); с. Охонѣвѣ, Слонимскаго уѣзда (2) и с. Рогозной, Кобринскаго уѣзда (1).

Отъ Епархіальнаго свѣчнаго завода и склада.

Правленіе Гродненскаго Епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода, на основаніи резолюцій Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, Епископа Гродненскаго и Брестскаго, положенныхъ 12-го и 21-го февраля на журнальныхъ постановленіяхъ Правленія, *отрочно* проситъ духовенство Гродненской Епархіи:

1) Всѣ письменныя требованія на высылку свѣчей, а также деньги, въ уплату за свѣчи, высылаемыя по почтѣ, направлять исключительно на имя Правленія Гродненскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода; лица же,

являющіяся въ свѣчной складѣ за получениемъ свѣчей непосредственно, должны имѣть при себѣ письменныя заявленія отъ мѣстныхъ о. о. настоятелей церкви, съ указаніемъ количества требуемыхъ свѣчей и прилагаемыхъ въ уплату за свѣчи денегъ.

2) Въ свѣчномъ складѣ, помѣщаемомъ въ зданіяхъ б. женскаго монастыря, имѣются наливки, вѣсомъ 1½ ф., 1 ф., ½ ф., ¼ ф., и ¼ ф. каждая по цѣнѣ свѣчей—80 коп. за фунтъ.

ОТЧЕТЪ

Епархіального Наблюдателя о состояніи школъ церковно-приходскихъ и школъ грамоты Гродненской Епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1900—1901 уч. годъ.

(Продолженіе *).

Б. Осмотръ школъ Уездными Наблюдателями, Постановленія и распоряженія Уездныхъ Отдѣленій по поводу представленныхъ Уездными Наблюдателями отчетовъ объ осмотрѣ школъ.

Всѣхъ Уездныхъ Наблюдателей въ Гродненской Епархіи 13. Въ Гродненскомъ, Сокольскомъ, Вѣлостокскомъ, Волковыскомъ и Кобринскомъ уѣздахъ—по одному, а въ Слонимскомъ, Пружанскомъ, Брестскомъ и Бѣльскомъ—по два. Уездные Наблюдатели посѣщали церковныя школы, каждый въ своемъ районѣ, въ продолженіи учебнаго года, съ октября и до м. мая.

Во второй половинѣ м. сентября почти всѣ Уездные Наблюдатели въ теченіи 2-хъ недѣль руководили педагогическими курсами для учителей школъ грамоты, организованными при второклассныхъ школахъ въ уѣздахъ: Кобринскомъ, Пружанскомъ, Брестскомъ, Бѣльскомъ, Волковыскомъ и Вѣлостокскомъ, при чемъ при Яловской второклассной школѣ Волковыскаго уѣзда, собрано было по 20 учениковъ школъ грамоты изъ Волковыскаго и Гродненскаго уѣздовъ, а при Потокевой школѣ, Вѣлостокскаго уѣзда,—по 20 учителей изъ Вѣлостокскаго и Сокольскаго уѣздовъ, такъ какъ Гродненскій и Сокольскій уѣзды до сихъ поръ второклассныхъ школъ не имѣютъ.

Относительно посѣщенія школъ о. о. Уездные Наблюдатели сообщаютъ въ годичныхъ отчетахъ слѣдующія свѣдѣнія:

Кобринскій Уездный Наблюдатель пишетъ: посѣщены мною по одному разу 19 школъ грамоты и одна церковно-приходская, по два раза—второклассная, 14 одноклассныхъ и 75 школъ грамоты, три раза—одна церковно-приходская. Кромѣ того въ теченіи курсовъ и для приемныхъ, переводныхъ и вступительныхъ экзаменовъ посѣщены второклассная, 7 одноклассныхъ и одна школа грамоты.

Гродненскій Уездный Наблюдатель обозрѣлъ въ періодъ времени съ 2 ноября 1900 года по 16 марта 1901 года всѣ церковныя школы въ уѣздѣ, при чемъ всѣ 13 церковно-приходскихъ школъ посѣщены были по одному разу; изъ школъ грамоты, коихъ было въ отчетномъ году 153, было посѣщено по два раза двадцать восемь слабѣйшихъ, а остальные 125—по разу.

Бѣльскій 1-го округа Уездный Наблюдатель обрѣвизовалъ въ первой половинѣ учебнаго года всѣ церков-

ныя школы своего округа по одному разу и во второй половинѣ—51 школу грамоты и всѣ церковно-приходскія школы по другому разу.

Бѣльскій 2-го округа Уездный Наблюдатель—«всѣ школы грамоты его округа обозрѣлъ по одному разу и нѣкоторыя церковно-приходскія (второклассная Дрогичинская и мужская и женская г. Бѣльска)—по два раза».

Сокольскій Уездный Наблюдатель «въ отчетномъ году объѣздъ школъ началъ въ первыхъ числахъ м. декабря по полученіи извѣщенія о назначеніи его съ 1 декабря 1900 года и, д. Наблюдателя церковныхъ школъ Сокольскаго уѣзда: 49 школъ грамоты въ учебное время посѣщены по одному разу, а Книшевичи—Слонимскія мужская и женская церковно-приходскія школы, а также школы грамоты въ деревняхъ: Хильмонахъ, Сидеркѣ и Сыновичахъ—по два раза».

Бѣлостокскій Уездный Наблюдатель «для осмотра церковныхъ школъ уѣзда производилъ поѣздки съ ноября мѣсяца по май, хотя отдѣльныя школы посѣщались имъ и раньше. Такъ церковно-приходскія школы г. Бѣлостока въ первый разъ посѣщены 22 сентября, Незбудко-Михайловская школа—12 октября, Дойлидская—27 октября. Всего въ теченіе года сдѣлано 107 посѣщеній церковныхъ школъ, при чемъ:

4 школы посѣщены по . . .	3 раза.
23 » » » . . .	2 раза.
47 » » » . . .	1 разу.
а второклассная	4 раза.

Пружанскій 1-го округа Уездный Наблюдатель посѣтилъ въ теченіе истекшаго учебнаго года всѣ церковныя школы вѣвренскаго ему района.

Пружанскій 2-го округа Уездный Наблюдатель, священникъ о. Л. Проневскій въ своемъ годичномъ отчетѣ вовсе не даетъ свѣдѣній о томъ, всѣ-ли школы вѣвренскаго ему округа онъ посѣтилъ.

Брестскій 1-го округа Уездный Наблюдатель «началъ осматривать школы въ октябрѣ 1900 года и окончилъ въ апрѣлѣ 1901 года. Второклассную школу посѣтилъ девять разъ, одну одноклассную и четыре школы грамоты четыре раза, одну одноклассную и 21 школы грамоты по два раза и 81 школу грамоты по одному разу.

Брестскій 2-го округа Уездный Наблюдатель началъ ревизію школъ 24 октября и окончилъ 13 марта. Всѣ церковно-приходскія школы округа посѣщены имъ по два раза, кромѣ Збунинской и Коростротской, посѣщенныхъ по одному разу, 63 школы грамоты посѣщены по одному разу.

Волковыскій Уездный Наблюдатель «производилъ осматривать школы съ 5 декабря, такъ какъ въ должности Уезднаго Наблюдателя утвержденъ 29 ноября, и потому осматривалъ 114 школъ по одному разу и 36 (худшихъ) по два раза.

Слонимскій 1-го округа Уездный Наблюдатель, м. Дятлова священникъ о. Сергій Дорошевскій пишетъ: «въ ноябрѣ 1900 года въ м. Дятловѣ открылась второклассная школа и обязанности завѣдующаго и законоучителя были возложены на меня, такъ что до 1 января я не производилъ осмотра школъ. Поѣздки мои начались съ 20 января и продолжались до 2 марта, и за это время посѣщено мною всего 73 (изъ 115-ти) школы вѣвренскаго мѣста округа, при чемъ осматриваны всѣ церковно-приходскія школы и всѣ школы грамоты, въ коихъ учащихся было болѣе 20 человекъ».

Слонимскій 2-го округа Уездный Наблюдатель Свещ. А. Диковскій «всѣ церковно-приходскія школы въ истекшемъ учебномъ году осматривалъ по два раза, такъ же

* См. Гродн. Еп. Вѣд. № 8.

какъ и школы грамоты за малымъ исключеніемъ. До 25 декабря 1900 года школы были осмотрѣны по одному разу, а послѣ Праздника Рождества Христова по второму разу.

При посѣщеніи школъ, о. о. Уѣздные Наблюдатели вникали во все стороны школьной жизни и, гдѣ нужно, давали соответствующія указанія и совѣты о заведующимъ и учителямъ и по учебной и по воспитательной частямъ, а такъ-же и относительно вѣшняго благоустройства школъ. Нередко о. о. Уѣздные Наблюдатели давали въ школахъ образцовые уроки при учителяхъ съ недостаточнымъ педагогическимъ опытомъ; въ некоторыхъ случаяхъ входили въ сношенія съ Мирскими Посредниками и дѣлали доклады въ Уѣздныя Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совета.

Некоторые, впрочемъ, о. о. Уѣздные Наблюдатели, какъ Пружанскій 2-го округа, Брестскій 2-го округа, не упоминаютъ въ своихъ отчетахъ о томъ, входили-ли они въ Уѣздныя Отдѣленія съ особыми докладами по вопросамъ упрядоченія и развитія церковно-школьнаго дѣла во вѣренныхъ имъ районахъ; другіе, какъ Волковыскій, Сокольскій отмѣчаютъ въ своихъ отчетахъ, что особыхъ докладовъ въ Уѣздныя Отдѣленія съ ихъ стороны не было. И вообще нужно сказать, что изъ отчетовъ о. о. Уѣздныхъ Наблюдателей не видно, чтобы докладами ихъ затронуты были и выдвинуты для осуществленія особо важные вопросы по оживленію и развитію церковно-школьнаго дѣла въ уѣздѣ. Своей обязанностью очевидно, о. о. Уѣздные Наблюдатели имѣли исключительно ревизію школъ и руководство учителями; между тѣмъ, отъ о. о. Уѣздныхъ Наблюдателей, стоящихъ непосредственно у дѣла, можно ожидать и собственной ихъ инициативы по возбужденію различныхъ вопросовъ относительно упрядоченія и улучшенія учебно-воспитательнаго дѣла, расширенія программъ учебнаго курса, открытія новыхъ школъ, увеличенія содержанія учителей на счетъ мѣстныхъ средствъ, организаціи чтеній и общенароднаго пѣнія и т. п. Кромѣ лицъ церковно-школьной инспекціи церковныя школы посѣщались и другими лицами.

Провсвѣщеннѣйшій Іоакимъ, Епископъ Гродненскій и Брестскій посѣтилъ въкоторыя школы въ Кобринскомъ, Бѣльскомъ, Гродненскомъ, Пружанскомъ и Слонимскомъ уѣздахъ, а такъ-же церковныя школы въ г. Гроднѣ.

Посѣщали школы — членъ Епархіальнаго Училищнаго Совета Ст. Сов. Н. А. Архиповъ, Почетный Попечитель церковныхъ школъ Сокольскаго уѣзда, А. А. Яценко, жена д. с. с. Ольга Ивановна Анненкова, Мировой Посредникъ 2 уч., Слонимскаго уѣзда А. А. Бѣлозерскій, Мировой Посредникъ 2 уч., Бѣлостокскаго уѣзда, А. И. Стояновъ, Мировой Посредникъ Пружанскаго уѣзда, г. Ивановъ, Мировой Посредникъ Гродненскаго уѣзда, г. Пчицкій, Инспекторъ Народныхъ училищъ А. Л. Вышеславцевъ и Инспекторъ Народныхъ училищъ Вас. К. Тычининъ. О посѣщеніи послѣдняго о. Уѣздный Наблюдатель 1 округа Брестскаго уѣзда, въ своемъ отчетѣ пишетъ слѣдующее: «въ декабрѣ 1900 года посѣтилъ Русско-Лисовичскую церковную школу грамоты Инспекторъ Народныхъ училищъ г. Тычининъ, спрашивалъ учениковъ по предметамъ и нашелъ успѣхи ихъ удовлетворительными. Затѣмъ предложилъ собравшимся крестьянамъ-домохозяевамъ составить приговоръ и возбудить ходатайство объ открытіи въ д. Руселы и Лисовичи Министерскаго начальнаго училища, при чемъ общалъ имъ, что Дирекція Народныхъ училищъ построитъ имъ домъ для училища, назначитъ учителя съ содержаніемъ до 300 рублей, и освободитъ ихъ отъ обязательныхъ взно-

совъ на Войсковское народное училище, перечислитъ тѣковыя на новооткрываемое Лисовичское. Вслѣдствіе сего крестьяне дер. Руселы и Лисовичи, по приговору отъ 11 мая 1901 года возбудили ходатайство въ Дирекцію Народныхъ училищъ объ открытіи Министерскаго начальнаго училища и отказываются давать содержаніе на свою церковную школу, которая давно уже была предназначена къ преобразованію въ одноклассную церковно-приходскую и преобразована еще съ 1-го апрѣля 1901 года.»

На основаніи послѣдняго сообщенія нельзя не высказать, что посѣщенія, вносящіе разладъ въ церковно-школьное дѣло, едва-ли желательны и едва ли могутъ оказать пользу дѣлу просвѣщенія народа вообще.

Посѣщали школы и въкоторыя о. о. Благочинные, впрочемъ, не многіе, а также и члены Уѣздныхъ Отдѣленій и по собственному побужденію, и по порученію Уѣздныхъ Отдѣленій, въ особенности для производства переводныхъ и льготныхъ экзаменовъ.

ГЛАВА II.

Учащіе въ церковныхъ школахъ: Законоучители, учителя, учительницы, помощники, и помощники учащихся. Лица ревностно или неровно относящіяся къ школьному дѣлу. Меры къ повышенію педагогической подготовки учащихся курсъ, занятія ихъ; насколько замѣтно слѣжаніе курсовъ на чужбинѣ школьнаго дѣла въ Епархіи.

Законоучителями въ одной церковно-учительской и 7 второклассныхъ школахъ состоятъ — приходские священники, въ трехъ двухклассныхъ школахъ также священники, при чемъ въ двухъ изъ нихъ въ первомъ классѣ преподавали Законъ Божій діаконъ. Въ 102 одноклассныхъ школахъ трудъ законоучительства несли священники, въ 9 ти — діаконъ и изъ окончившихъ курсъ духовныхъ Семнаріей псаломщики, а въ одной церковно-приходской школѣ, удаленной отъ приходскаго священника въ разстояніи 18 верстъ, Законъ Божій, подъ руководствомъ священника, преподавалъ благонадежный учитель. Въ 50 школахъ грамоты состояли законоучителями священники; въ остальныхъ же школахъ грамоты Законъ Божій преподавали учителя подъ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ священниковъ, при чемъ священники, посѣщая эти школы, проверяли познанія учащихся и давали надлежащія разъясненія изученнаго.

Долгъ законоучительства священники вообще исполняли усердно, а многіе изъ нихъ относились къ этой своей святой и великой обязанности съ любовью. Помимо законоучительскихъ обязанностей также заботливо приходские пастыри относились къ дѣлу развитія и благоустройства церковныхъ школъ во вѣренныхъ имъ приходяхъ. Особенной ревностію къ преподаванію Закона Божія и попечительностію о развитіи въ приходяхъ церковно-школьнаго дѣла въ отчетномъ году отличались слѣдующіе священники.

Пружанскаго уѣзда: 1) Тевельской церкви о. Іосифъ Будиловичъ, 2) Оранчицкой — о. Николай Протасевичъ, 3) Мокреюской — о. Игнатій Смольскій, 4) Буденской — о. Михаилъ Скабалановичъ, 5) Малечской — о. Теодоръ Дружиковскій, 6) Наревской — о. Максимілианъ Померанцовъ, 7) Вѣжнчанской — о. Іосифъ Теодоровичъ.

Слонимскаго уѣзда: 1) Слонимской соборной церкви о. Владиміръ Кузьминскій, 2) Молчадской — о. Іосифъ Савицкій, 3) Мизгиревской — о. Павелъ Гомолинскій, 4) Воронизовичской — Игнатій Теодоровичъ, 5) Бѣлавичской — о. Константинъ Калискій, 6) Песковской — о. Іоаннъ

Петровский, 7) Здитовской — о. Георгій Балабушевич,
8) Селявической — о. Захарій Зенковичь.

Брестскаго уѣзда: 1) Чернавчицкой церкви — о. Іоаннъ Калининскій, 2) Покреской — о. Іоаннъ Щербинскій, 3) Теребувской — о. Іоаннъ Лихачевскій, 4) Церкви Инвалиднаго дома — Алексій Звѣревъ, 5) церкви Либавскаго полка — о. Владиміръ Казанскій, 6) Ляховичской — о. Проконій Лотоцкій, 7) Орѣховской — о. Василій Ситкевичь, 8) Расянской — о. Тимоѣй Савицкій, 9) Барцевской — о. Іоаннъ Ширинскій.

Волковыскаго уѣзда. 1) Зельвинской — о. Іосифъ Янковскій, 2) Свислочской — о. Александръ Янушкевичь, 3) Гудевичской — Протоіерей Михаилъ Кузьминскій, 4) Зельвинской — о. Петръ Родкевичь.

Бѣлостокскаго уѣзда. 1) Потоцкой церкви — о. Платонъ Гереминичь, 2) Городокской церкви — о. Филиппъ Занкевичь, 3) Хорошанской — о. Теодоръ Яшинъ.

Бѣльскаго уѣзда. 1) Тростяницкой церковно-учительской — о. Андрей Шпаковскій, 2) Куршевской церкви — о. Николай Рожковскій, 3) Старо-Корнинской — о. Ярославъ Бринъ, 4) Малешкой — Протоіерей Іоасафъ Мироничь, 5) Насынковской — свящ. о. Василій Костыцевичь и 6) Дрогичинской ц. — о. Іларіонъ Будиловичь.

Гродненскаго уѣзда. 1) Завѣдующій и Законоучитель Гродненской Муравьевской школы — о. Олегъ Адамовичь, 2) Лашинской — о. Іоаннъ Курлюковичь, 3) Деречинковской — о. Михаилъ Давидовичь, 4) Скидельской церкви — о. Іосифъ Гушкевичь.

Кобринскаго уѣзда. 1) Тороканской цер. — о. Фавстъ Балицкій, 2) Липинской церкви — о. Фома Смогутуневичь, 3) Стриговской церкви — о. И. Ширинскій, 4) Грушевской церкви — о. К. Кончевскій, 5) Осовецкой церкви о. Веракинъ и 6) Дружиловичской ц. — о. Будиловичь.

Учителя. Въ отношеніи подготовки къ учительскому званію, учителя церковныхъ школъ Епархіи въ отчетномъ году дѣлились на два разряда. Учителя церковно-приходскихъ школъ почти всѣ были съ достаточной подготовкой педагогической: или по образованію или по многолѣтнему опыту, или чѣмъ послѣдніе путемъ установленныхъ испытаній получили право на званіе учителя церковно-приходской школы. Такъ, въ началѣ истекшаго учебнаго года въ составѣ 140 учащихся въ 122 церковно-приходскихъ школахъ, только 5 учителей было «неправоспособныхъ», т. е. неимѣющихъ права учительскаго званія, или 3,5%. Въ концѣ же учебнаго года, вслѣдствіе преобразованія 301 школы грамоты въ церковно-приходскія, % правоспособныхъ учителей повысился, такъ какъ пришлось временно оставить въ преобразованныхъ школахъ прежнихъ учителей школъ грамоты, изъ которыхъ многіе настолько были подготовлены, что, путемъ особаго испытанія при Жировницкомъ духовномъ училищѣ, приобрѣли права на учительское званіе; таковыхъ оказалось 60.

Что же касается учителей школъ грамоты, то подавляющее большинство послѣднихъ имѣетъ очень скромный образовательный цензъ, — окончаніе курса начальныхъ школъ.

Вообще же по образованію учителя церковныхъ школъ въ отчетномъ году дѣлились такъ:

1) Учителей священниковъ	3
2) » диаконовъ	4
3) » псаломщиковъ	4

Свѣтскихъ лицъ:

4) Окончившихъ курсъ духовной Семинаріи	14
5) » » Учительскихъ	5
6) » » церковно-учительскихъ школъ	72
7) » » Свѣтскихъ среднихъ уч. завед.	1

8) » » Уѣздныхъ училищъ	12
9) » » духовныхъ училищъ	5
10) » » второклассныхъ школъ	15
11) » » начальныхъ 2-хъ классн. и
1 классн. школъ	943
12) Неокончившихъ полнаго курса среднихъ учеб.
заведеній	5
13) Приобрѣвшихъ званіе учителя по испыт.	74
14) Окончившихъ курсъ Епархіальн. женск. учил.	22
15) » » Гимназій женск. и прогимн.	7
16) Приобрѣвшихъ зван. учит-цы по экзамену	8

Что же касается продолжительности службы въ церковныхъ школахъ, работавшихъ въ отчетномъ году учителей, то она выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

Прослужившихъ въ церковныхъ школахъ вообще.	1 г.	2 г.	3 г.	4 г.	5 л.	6 л.	7 л.	8 л.	9 л.	10 л. и болѣе.
	498	238	152	75	64	42	25	22	14	64

Отношеніе учителей церковно-приходскихъ школъ къ своимъ обязанностямъ въ общемъ сопровождалось усердіемъ, а многіе изъ нихъ вели свое дѣло съ полной преданностью и любовью къ дѣлу. Успѣхи обученія въ сихъ школахъ показываютъ, что учителя имѣли достаточно умѣнія и педагогическаго опыта. Случаи небрежнаго или неумѣлаго отношенія къ дѣлу были рѣдки. Такъ учитель Криницкой, Пружанскаго уѣзда, церковно-приходской школы Михаилъ Сѣдачъ «былъ не на мѣстѣ въ Криницѣ, гдѣ учебное дѣло, благодаря его малосердїю и отсутствію въ немъ самообладанія и педагогическаго такта, поставлено не на должной высотѣ». Учитель Пригодичской, Гродненскаго уѣзда школы Даниль Санникъ «проявилъ нѣсколько нерадивое отношеніе къ дѣлу и нуждался въ авторитетномъ воздѣйствіи и руководствѣ вслѣдствіе неустойчивости характера». Учитель Завыковской школы, Вѣлостокскаго уѣзда, Никита Грицукъ «обнаружилъ нерадивіе къ школьному дѣлу, выразившееся въ крайне неряшливомъ содержаніи школьнаго помѣщенія, въ небрежномъ веденіи документальныхъ школьныхъ книгъ и письменныхъ работъ учениковъ и въ слабыхъ успѣхахъ по всѣмъ предметамъ». Также относился къ дѣлу и учитель Котловской школы, Вѣлоскаго уѣзда. Аванасій Грицукъ. Также небрежно и неумѣло относился къ исполненію своихъ обязанностей учитель Блазненской церковно-приходской школы Яковъ Садовскій, почему и перемѣненъ былъ среди учебнаго года въ другую школу.

Учитель Рудской школы, Слонимскаго уѣзда, С. Северинъ малоспособенъ и не можетъ правильно и съ успѣхомъ вести учебное дѣло: И. д. учителя Жировницкой школы Петръ Жукъ «малоспособный и малосердичный».

По упоминаю о вышеозначенныхъ лицахъ, какъ рѣдкомъ исключеніи въ наличномъ составѣ учащихся, тѣмъ болѣе необходимо вспомнить имена тѣхъ труженниковъ — учителей, которые со всѣмъ усердіемъ и любовью отдавались великому и святому дѣлу учительства. Особенную ревность къ исполненію учительскаго долга въ отчетномъ году проявили слѣдующіе учителя.

По Пружанскому уѣзду: Пружанской второклассной школы — Павелъ Виноградовъ, Лаврентій Казель и Анна Троицкая, Слонимцевской — Василій Иванюкъ, Мокранской Тимоѣй Саць, Тевельской — Зенковичъ, Ястрембьской — Густинъ Долгунъ, Подкарпанской — Григорій Васильюкъ.

По Слонимскому уѣзду: Роготненской — Михаилъ Каракулько, Чемерской — Димитрій Плинда, Альбертинской — Софія Демидовичъ, Колозубской — Георгій Степанюкъ, Миронимской — Михаилъ Боровскій, Доманово-Гроинской

—Иванъ Буйко.

По Брестскому уѣзду: Раснянской второклассной — Ѳеодоръ Балицкій, Алексѣй Виноградовъ и Александръ Шумовичъ, одноклассной Раснянской — Каллистратъ Томашукъ, Варцевской — Косма Вълемукъ, Волчанской — Стефанъ Харламовичъ, Харсовской — Алексѣй Манкевичъ, Чернавчицкой — Александра Щербинская, Брестовицкой — Иванъ Григорукъ, Теребуньской — Иванъ Тараловичъ, двухклассной Брестской — Марія Радимновичъ и Елена Балабушевичъ.

По Волковыскому уѣзду: Бережковской — Иванъ Сачко, Колонтаевской — Надежда Холмогорова, Велико-Михайловской — Поликартъ Василюкъ, Лысковской — Анна Кубаевская.

По Бѣлостокскому уѣзду: Потокской второклассной — Николай Савицкій и Новикъ, Вѣлостокской двухклассной — Евгений Котовичъ и Анна Котовичъ, Дойлидской — Степанъ Кошечевичъ.

По Бѣльскому уѣзду: Бѣльской — Илья Зенюкъ, Парчевской — Никифоръ Жданъ, Адріанковской — Максимъ Степанюкъ, Тростяницкой одноклассной — Петръ Демянюкъ, Тростяницкой церковноучительской — В. Куриловичъ.

По Гроененскому уѣзду: Коматовской — Вѣра Юзвѣвукъ, Друскеницкой — Елизавета Парчевская, Гродненской — Заѳиманской — Осипъ Вишевскій, Чещевлянской — Николай Ломаникъ, Суходолинской — Григорій Носко, Головачевской — Константинъ Бондарукъ.

По Кобринскому уѣзду: Тороканской второклассной — Янчукъ, Ивановской — О. Калининъ, Дрогичинской — О. Лихачевская, и Дружковичской — Елена Левандовская.

По Сокольскому уѣзду: Кнышевичи-Слоянской — женской — Анна Балабушевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТДѢЛЪ II НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

19-го февраля, въ день великаго событія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Востѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ II. послѣ заукопной божественной литургіи, совершенной въ кафедральномъ соборѣ о. кафедральнымъ протоіереемъ Н. Диковскимъ, въ сослуженіи о. наблюдателя церковныхъ школъ І. Корчинскаго и ключаря собора, священн. В. Сѣмашко, была отслужена великая паннихида по Царѣ Освободителю. Предъ паннихидой о. епархіальнымъ наблюдателемъ было сказано слово о значеніи великой реформы освобожденія крестьянъ. Въ храмѣ присутствовали учащіеся всѣхъ христіанскихъ низшихъ учебныхъ заведеній г. Гродны.

21 февраля, въ день 50-лѣтней годовщины смерти великаго писателя Н. В. Гоголя, въ кафедр. соборѣ была совершена заукопная божественная литургія о. кафедр. протоіереемъ Н. Диковскимъ, въ сослуженіи о. енарх. наблюдателя І. Корчинскаго и о. ключаря собора, священн. В. Сѣмашко. Выѣсто запричастна было произнесено о. законоучителемъ мужской гимназіи В. Левицкимъ помятаемое ниже слово, посвященное памяти въ Востѣ по-

чинающаго писателя. Къ великой паннихидѣ, совершенной сряду послѣ литургіи, прибыло прочее городское бѣлое духовенство. За богослуженіемъ присутствовали учащіеся мужской гимназіи, Пушкинскаго 4-хкласснаго городского училища и всѣхъ низшихъ христіанскихъ учебныхъ заведеній гор. Гродны. Въ тотъ же день, въ 2½ часа пополудни, въ Гродненской мужской гимназіи состоялось литературно-музыкальное утро въ память Н. В. Гоголя. Собраніе почтилъ своимъ присутствіемъ Его Пресвященство

24-го февраля, въ воскресенье, Его Пресвященство совершилъ божественную литургію въ кафедр. соборѣ, въ сослуженіи о. кафедр. прот. Н. Диковскаго, о. енарх. наблюдателя, священн. І. Корчинскаго, священн. о. П. Дедевича и священн. А. Скабаллановича. Поученіе было сказано о. прот. Гр. Кудринскимъ. Вечеромъ, въ тотъ же день, Его Пресвященство, въ сослуженіи братіи Борисо-Глѣбскаго монастыря, совершилъ въ церкви сего монастыря великую вечерню. Предъ обрядомъ прощанія, по окончаніи вечерни, Его Пресвященство обратился къ присутствовавшимъ въ храмѣ въ огромномъ числѣ богомольцамъ съ глубоко-назидательнымъ словомъ о значеніи великаго поста св. Четырдесятницы, объ истинномъ покаяніи и о плодахъ онаго. Къ вечернему богослуженію прибыло въ храмъ все наличное градское бѣлое духовенство.

27 февраля Его Пресвященство совершилъ божественную литургію Пржедсвятенныхъ Даровъ въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома, въ сослуженіи о. ключаря кафедр. собора, священн. В. Сѣмашко и о. законоучителя мужской гимназіи, священн. В. Левицкаго.

1-го марта Его Пресвященство совершилъ божественную литургію Пржедсвятенныхъ Даровъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства.

2 марта Его Пресвященство совершилъ божественную литургію въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома, въ сослуженіи о. кафедр. прот. Н. Диковскаго, о. ключаря собора В. Сѣмашко, о. законоучителя мужской гимназіи В. Левицкаго и священн. А. Скабаллановича. За литургіей рукоположенъ во диакона ставденикъ Ѳеодоръ Ивацевичъ.

Гоголь и его завѣты Россіи *).

50 лѣтъ тому назадъ, 21 сего же февраля и сего же дня, только не на масляной, а на второй недѣлѣ поста, въ 8 ч. утра нестало нашего великаго писателя, Н. В. Гоголя. Смерть его не была такою поразительною неожиданностью, какъ смерть, напр., Пушкина или Лермонтова, хотя и умеръ онъ сравнительно въ молодыхъ годахъ, всего 42 лѣтъ. Подъ конецъ его жизни произошло въ немъ нѣчто такое, что повергло въ недоумѣніе какъ сторонниковъ его, такъ и противниковъ. Объ этой порѣ его жизни между современниками не было двухъ мнѣній, хотя сколько-нибудь согласныхъ между собою. За произведенія его, сдѣлавшіяся достояніемъ публики до 1846 г., вслѣдъ за передовой критикой, всѣ признали его гениальнымъ писателемъ, по таланту равнымъ Пушкину.

* Речь, произнесенная на музыкально-литературномъ утрѣ въ Гродненской мужской гимназіи, 21 февраля.

Такия произведенія, какъ «Вечера на хуторѣ близъ Диканьки», «Арабески», Миргородъ, Ревизоръ и «Мертвыя души», явившіяся такъ быстро одни за другими, особенно первыя четыре, всего за періодъ времени съ 1831 по 1836—періодъ особенно напряженной его литературной дѣятельности,—разомъ возвели его на подобающую высоту и обнаружили въ немъ первокласснаго художника слова. Но послѣ 5-лѣтняго перерыва, по выходѣ 1-го т. «Мертвыхъ душъ», въ 1847 г. является произведеніе, имъ рекомендуемое всѣмъ, какъ лучшее изъ всего того, что имъ до сихъ поръ создано,—это именно «Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями», лучшее въ томъ смыслѣ, что оно прямо и вѣрнѣ ведетъ читателя къ той пользѣ, какую онъ можетъ и жаждетъ изъ него извлечь. Книга эта, появившаяся въ то время, когда общество ждало отъ Гоголя общаго продолженія «Мертвыхъ душъ», хотѣло слышать его еще болѣе вразумляющей «смѣхъ сквозь слезы», содержаніемъ своимъ, какъ громомъ, поразило всѣхъ дѣятелей его таланта. Въ ней Гоголь является учителемъ-моралистомъ, почувствовавшимъ въ себѣ какое-то нѣчто свыше, открывшее ему обязанность «упрекать и ободять» людей. Такое содержаніе книги принято было за измѣну прежнему направленію, за гибель таланта, за болѣзнь автора. На такой пріемъ книги литературными дѣятелями самъ Гоголь такъ жалуется въ письмѣ своемъ къ Вліинскому: «Восточные, Западные, нейтральные всѣ отшатнулись отъ меня, всѣ огорчились». И больше всѣхъ не только огорчились, но просто разсвирѣблѣли противъ Гоголя самъ Вліинскій. Онъ въ письмѣ къ Гоголю отъ 15-го іюля 1847 г. изъ Зальдбруна со всею свойственною ему страстностію и запальчивостію и не совѣмъ деликатною прямою выдѣлъ на голову его все, что у него накопилось въ слѣдствіе обманутаго ожиданія. Онъ напрямикъ осмѣиваетъ его такими упреками, отъ которыхъ становится жутко и постороннему читателю: «Проповѣдникъ культа, апостолъ невѣжества, поборникъ обскурантизма и мракобѣсія, панигиристъ татарскихъ нравовъ, что вы дѣлаете? Взгляните себѣ подъ ноги, вѣдь вы стоите надъ бездною! Или вы больны — и вамъ надо сѣбѣнать дѣлаться, или.. не смѣю досказать своей мысли». Не всѣ, конечно, были такого мнѣнія объ этой книгѣ, какое высказалъ Вліинскій. Изъ лагеря, сочувствующаго Гоголю, были о ней и другія рѣчи. «Въ книгѣ Гоголя, говоритъ Плетневъ въ письмѣ къ Жуковскому, я не нахожу такихъ ошибокъ, какія всѣмъ представляются. Она только оригинальна, какъ самъ Гоголь, и все, имъ издаваемо... Я знаю многихъ, которые восхищены этой новостію». Князь Вяземскій говоритъ: «Гоголь рано ли, поздно ли, долженъ былъ опомниться... Съ благородною рѣшимостію и откровенностію онъ круто своротилъ съ торжественнаго пути своего, когда глашатаи его славы осветили всю опасность и должностъ избраннаго писателемъ пути». Изъ приведенныхъ мнѣній ясно слѣдуетъ, что современники разныхъ лагерей видѣли въ Гоголѣ, съ выходомъ въ свѣтъ его книги: «Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями», все-таки какой-то передѣлъ, какую-то непонятную для нихъ перемѣну, почему и объясняли ее кто въ лучшую, кто въ худшую сторону.

Гоголь, дѣйствительно, натура въ высшей степени сложная и нѣсколько загадочная. Малороссъ по происхожденію, онъ совмѣщалъ въ себѣ всѣ типическія особенности этого племени. Изъ духовныхъ даровъ онъ получилъ въ наслѣдство отъ отца—юморъ и любовь къ театру, отъ матери—религіозную настроенность. Но эти качества родителей не были въ нихъ чѣмъ-нибудь выдающимися; они были самые обыкновенные люди изъ

мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ, и только громкая извѣстность сына вывела ихъ изъ обычной для такой среды беззабвности. Да и самъ Н. В. Гоголь, пока находился подъ преимущественнымъ воздействиемъ только этой среды, не представлялъ изъ себя ничего особеннаго. Онъ, по воспоминаніямъ нѣкоторыхъ школьныхъ его товарищей по гимназій и лицее, не давалъ рѣшительно никакого основанія видѣть въ немъ будущую знаменитость. Низкій ростомъ, тѣлесный, болѣзненный, сосредоточенный, молчаливый, скрытный, онъ чаще вызывалъ надъ собой насмѣшки товарищей, чѣмъ привлекалъ ихъ къ себѣ. До какой степени въ эту пору своей жизни Гоголь былъ не похожъ на будущаго знаменитаго Гоголя, свидѣтельствуетъ воспоминаніе о немъ бывшаго «комнатнаго надзирателя» при Нѣжинскомъ лицѣѣ, обязанностью котораго было говорить съ студентами по французски, обучать ихъ этому языку болѣе-практически. «Гоголь, говоритъ онъ, былъ очень лѣнивъ, плохо занимался по всѣмъ предметамъ, пренебрегалъ изученіемъ языковъ, особенно по моему предмету онъ учился плохо... Любилъ онъ страстно рисованіе, литературу, но было бы слишкомъ смѣшно думать, что Гоголь будетъ Гоголемъ. Меня перевели въ Одесскій учебный округъ, на вакансію учителя французскаго языка при гимназій, и я потерялъ изъ виду своихъ воспитанниковъ, русскихъ журналовъ я не читаю, о литературѣ никогда не говорю; я плохо знаю русскій языкъ. Могъ ли я знать объ успѣхахъ Гоголя, а между тѣмъ слышу часто въ разговорахъ товарищей: Гоголь, Гоголь... Странно, не можетъ быть... Нѣтъ, фамилія знакома: одинъ Гоголь былъ моимъ ученикомъ.. Я увѣрился, что Гоголь дѣйствительно кончилъ въ Нѣжинскомъ лицѣѣ.. Странно, право странно» *).

Но въ этомъ, съ виду не казистомъ человѣкѣ теплѣлась искра Воля, и онъ ее чувствовалъ въ себѣ съ тѣхъ поръ, какъ сталъ сознавать себя. При первомъ же сознательномъ соприкосновеніи съ людьми онъ сразу понималъ, что онъ не то, что другіе; что въ немъ есть что-то такое, что его выдѣляетъ изъ ряда обыкновенныхъ людей, и онъ стончески выдерживалъ всякаго рода насмѣшки надъ собой товарищей, считая въ душѣ ниже себя смѣющихся надъ нимъ. Его сосредоточенность и молчаливость давала ему возможность лучше и внимательнѣе относиться къ изученію души тѣхъ, которые приходили съ нимъ въ соприкосновеніе. Онъ самые недостатки свои умѣлъ утилизировать въ дѣлахъ наблюденія за внутреннимъ процессомъ жизни и тѣхъ, которыхъ эти недостатки вызывали на насмѣшки и издѣвательство надъ ними. Конечно, не всѣ изъ товарищей были въ такихъ съ нимъ отношеніяхъ, и даже самыя ихъ насмѣшки были скорѣе его попустительствомъ, чѣмъ ихъ инициативой. Для него духовно-нравственный перевѣсъ въ этихъ столкновеніяхъ былъ всегда на его сторонѣ. Онъ особенно недолюбливалъ барчуковъ, тѣлеславныхъ своимъ происхожденіемъ и положеніемъ. Но были у него товарищи, которымъ онъ, хотя и не совѣмъ, открывалъ свою душу. Съ такими онъ бывалъ веселъ, разговорчивъ, потѣшалъ своими разсказами. Онъ былъ особенный мастеръ копировать, передразнивать, давать прозвища, хотя, по свидѣтельству того же надзирателя, дѣлалъ это не изъ желанія обидѣть кого-нибудь, а такъ, по страсти. Эта способность верховодить надъ душой другого, однихъ привлекать къ себѣ, другихъ отталкивать, играть ихъ страстями и управлять ихъ волей по своему усмотрѣнію обнаружилась въ Гоголѣ очень рано. Очень характерный и типичный въ этомъ отношеніи случай разсказываетъ

*) Истор. Вѣстн. Фесп., стр. 680.

про Гоголя школьный его товарищ Стороженко, самъ бывший въ немъ дѣйствующимъ лицомъ. Гоголю тогда не было еще и 14-ти лѣтъ, и онъ находился въ пансіонѣ при Нѣжинской гимназіи (впослѣдствіи лицей). «Послѣ обѣда, рассказываетъ Стороженко, мы отправились въ садъ». Знаете ли, что сдѣлаемъ? сказалъ Гоголь: мы теперь свободны часа на три; пойдемъ въ лѣсъ? «Покалуй, отвѣчать я; оно какъ мы переберемся черезъ рѣчку? Рѣшено было переправиться на челнокѣ, и чтобы не терять времени, друзья отправились къ рѣкѣ напрямикъ черезъ сады и огороды, перелѣзая, гдѣ нужно, черезъ плетень. Послѣ одного изъ такихъ перелазовъ они наткнулись на дебелую молодицу съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ, которая закричала имъ: «Эй, вы, школяры! Зачѣмъ? Что тутъ забыли? Убирайтесь, пока не досталось вамъ по шеямъ!»

Вотъ злочка! сказалъ Гоголь и смѣло продолжалъ идти; я не отставалъ отъ него.

Молодица продолжала кричать на нихъ и грозила позвать мужа, чтобы онъ попереребилъ имъ ноги.

«Постой, сказалъ Гоголь, я тебя еще не такъ рассержу!»

Зачѣмъ онъ довелъ молодицу до страшнаго невестовства, сказавъ, что они пришли проверить сдѣхъ о томъ, что здѣсь у какой-то молодицы дитя похоже на поросенка, и оказывается, что эта молодица она самая и что ея дитя действительно похоже на поросенка. Бѣшенству женщины не было границъ: она бранилась, плакала, проклинала подошедшаго мужа, который оказался человекомъ сговорчивымъ и не только показалъ дорожку, гдѣ пройти, но и предупредилъ школяровъ, чтобы они, если еще встрѣтятся, больше не задирали его жинку.

Пройдя нѣсколько шаговъ, они, дѣйствительно, опять встрѣтили молодицу. Она на лѣвой рукѣ держала ребенка, а правая вооружена была толстой палкой. Лицо ее было блѣдно, а изъ-подъ нахмуренныхъ бровей злобно сверкали черные глаза. Гоголь повернулся къ ней.

Не трогайте ее, сказалъ я; она еще вытянетъ васъ палкой.

— Не бойтесь, все кончится благополучно.

— Не подходите! закричала молодица, замахиваясь палкой: ей-Богу, ударю!

— Безсовѣтная, Бога ты не боишься, говорилъ Гоголь, подходи къ ней и не обращай вниманія на угрозы.

— Ну, скажи на милость, какъ тебѣ не грѣхъ думать, что твоя дитина похожа на поросенка?

— Зачѣмъ же ты это говоришь?

— Дура! шутокъ не понимаешь, а еще хотѣла, чтобы Останъ загнулъ проломать намъ головы... Ну, полно же, не къ лицу такой красивой молодицѣ сердиться. Славный у тебя хлопчикъ, знатный изъ него выйдетъ писарчукъ; когда вырастетъ, громада выберетъ его въ головы.

«Гоголь поглядѣлъ на головѣ ребенка, и я подошелъ и также поглядѣлъ дитя.

— Не выберутъ, отвѣчала молодица, смѣялась: мы бѣдны, а въ головы выбираютъ только богатыхъ.

— Ну, такъ въ носки возьмуть.

— Боже сохрани!

— Эка важность! въ утѣра прозвездуть, придетъ до тебя въ отушекъ въ крестахъ, такимъ молодцомъ, что все село будетъ снимать передъ нимъ шапки, а какъ пойдетъ по улицѣ да бризнетъ шпорами, сабелькой, такъ дивчата будутъ глядѣть на него да облизываться: чей это, спросятъ, служивый?..

Какъ тебя зовутъ?

— Мартой.

— Мартинъ, скажутъ, да я молодецъ же какой, точно намазанный! А потомъ не придетъ уже, а придетъ къ тебѣ тройкой, въ клубикѣ, офицеромъ и всякаго богатства съ собой навезетъ и гостинцевъ.

— Что это вы выгадываете, — можно ли?

— А почему же нѣтъ? Мало ли теперь изъ унтеровъ выслуживаются въ офицеры!

— Да конечно; вотъ Оксанинъ пятый годъ офицеромъ и Петровъ также, чуть ли горюничимъ не поставили его въ Лохвицу.

— Вотъ и твоего также поставятъ горюничимъ въ Роменъ. Тогда-то заживешь! въ какомъ будешь почетѣ, уваженіи, одѣнуть тебя, какъ пани.

— Полно вамъ выгадывать неподобное! вскричала молодячка, радостно захохотавъ; можно ли человѣку дожить до такого счастья?

«Тутъ Гоголь съ необыкновенной увлекательностію началъ описывать привольное ея житіе въ Ромнахъ: какъ квартальные будутъ передъ ней расталкивать народъ, когда она выйдетъ въ церковь, какъ кунцы будутъ угощать ее и подносить варенуху на серебряномъ подносѣ низко кланаясь и величая сударыней матушкой и проч. и проч. Молодица слушала Гоголя съ напряженнымъ вниманіемъ, ловила каждое его слово. Глаза ея сіяли радостно; щеки покрывались яркимъ румянцемъ.

— Бѣдный мой Аверко, — восклицаетъ она, нѣжно прижимая дитя къ груди: смѣются надъ нами, смѣются! «Но Аверко не льнуть къ груди матери, а пристально смотрѣлъ на Гоголя, какъ будто понималъ и также интересовался его рассказомъ, и когда онъ кончилъ, то Аверко какъ бы въ награду подаль ему свой недоѣденный широгъ, сказавъ отрывисто: «на!»

— Видишь ли, какой разумный и добрый, сказалъ Гоголь: вотъ что значить казакъ: еще на рукахъ, а уже разуміе своей матери; а ты еще умничаешь, да хочешь верховодить надъ мужемъ, и сердилась на него за то, что онъ намъ костей не переломалъ.

— Простите, паночку, — отвѣчала молодица, низко кланаясь: я не знала, что вы такіе добрые паньчи. Сказано: у бабы волосъ долговъ, да умъ коротокъ. Конечно, жена всегда глубже человека и должна слушать и повиноваться ему — такъ и въ святомъ писаніи написано *).

Такая способность Гоголя покорять себѣ сердца, однако, не вызывала въ немъ гордости, самодвольной надменности своимъ превосходствомъ надъ другими. Отъ такой крайности избавляла его вѣра въ свое высокое предназначеніе къ будущаго. Въ немъ всегда таилось предчувствіе чего-то великаго, что онъ долженъ былъ совершить, и чѣмъ больше онъ развивался физически и умственно, тѣмъ сильнѣе сознаніе въ себѣ необыкновенныхъ духовныхъ силъ влекло его къ ихъ произведенію. Повинуясь такому влеченію, онъ рвался на просторъ, гдѣ бы онъ могъ развернуть свои силы. Ему уже мало было его родной деревни, Полтавы и воспитавшаго его Нѣжина. Его тинду въ столицу, въ Петербургъ. Сначала онъ неявно себѣ представлялъ, какой родъ дѣятельности соответствуетъ его таланту. Ему казалось, что онъ долженъ былъ занять дость виднаго административнаго чиновника чтобы дѣятельностію своею какъ можно больше принести пользы отечеству. Дѣятельность разрушила его юношескія мечты. Петербургъ принялъ его не такъ любовно, какъ онъ это себѣ представлялъ. Онъ пробовалъ разныя поприща, но ничто его не удовлетворяло. Добившись какъ то мѣста помощника столоначальника въ

*) Истор. Вѣст. Февр., стр. 542—546.

департаментъ удѣловъ, онъ сразу понялъ, какая разница между мечтой и дѣйствительностію. Вѣсто того, чтобы благодѣтельствовать дѣлому государству, ему пришлось только переписывать да подписывать скучныя бумаги о разныхъ мелкихъ, вовсе не интересовавшихъ его дѣлахъ. Даже первые опыты на литературномъ поприщѣ были не совсѣмъ удачны, и только чрезъ полтора года пребывания въ Петербургѣ счастье ему, наконецъ, улыбнулось: повѣсть его «Вечеръ наканунѣ Ивана Купала», появившаяся въ «Отечественныхъ Запискахъ» была замѣчена публикой, а вышедшія вскорѣ «Вечера на хуторѣ близъ Диканьки» заставили обратить на него вниманіе, какъ на выдающагося писателя. Занятіе литературой ввело его въ кругъ извѣстѣйшихъ тогда писателей: Жуковского, Платева, Дельвига, Пушкина. Знакомство съ послѣднимъ было особенно благотворно: оно закрѣпило за нимъ избранное имъ поприще для развитія его таланта. Гений встрѣтился съ гениемъ, и Гоголь, какъ младшій братъ, съ достоинствомъ вниманіемъ и особеннымъ уваженіемъ относился къ замѣчаніямъ и совѣтамъ Пушкина. Они сразу поняли другъ друга, и Гоголь тѣмъ больше привязывался къ Пушкину, чѣмъ меньше понимали его окружающіе. Онъ его одного считалъ только достойнымъ и правдынымъ цѣнителемъ своихъ произведеній, и какъ будто для одного его онъ и писалъ ихъ въ теченіе всей его жизни. «Когда я творилъ, писалъ Гоголь Ногодину по поводу смерти Пушкина, я видѣлъ предъ собою только Пушкина. Ничто мнѣ было всѣ толки; мнѣ дорого было его вѣчное и непреложное слово. Ничего не предпринималъ, ни на писалъ я безъ его совѣта. Все, что есть у меня хорошаго, всѣмъ этимъ я обязанъ ему».

Но какъ ни велика была привязанность Гоголя къ Пушкину, какъ ни велико было его къ нему уваженіе, его собственныя таланты не есть слуга гения Пушкина. Онъ не былъ выношнелемъ только чужихъ мыслей, хотя и пользовался ими и принималъ къ свѣдѣнію всякіе совѣты. Его гений былъ настолько же самообытный, какъ и гений Пушкина. Пушкинъ, хотя и отдавалъ нѣкоторыя изъ своихъ сюжетовъ Гоголю, но самъ признавался, что онъ не могъ бы съ ними сдѣлать того, что дѣлалъ Гоголь. Природа гения Гоголя совсѣмъ иная, чѣмъ природа гения Пушкина. Если за гениемъ Пушкина признаютъ, какъ особое его качество, способность «переволоченія», то за отличительное свойство гения Гоголя нужно признать его способность «одухотворенія». Пушкинъ былъ у насъ представителемъ и выразителемъ языческаго культа на національно-христіанской почвѣ, Гоголь же былъ аскетъ-христіанинъ; первый изображалъ намъ преимущественно жизнь по плоти, второй — жизнь по духу. Пушкинъ связалъ нашу культуру съ общечеловѣческой, или частию — съ западно-европейской, Гоголь же сомкнулъ ее въ этомъ послѣднемъ ея развитіи съ тѣмъ ея періодомъ, съ котораго она перестала быть самостоятельной и національной. Пушкинъ поэтъ настоящаго, переживаемаго нами времени, Гоголь — поэтъ будущаго, какимъ оно должно быть въ конечномъ развитіи нашей русской культуры. Таково свойство гения Гоголя и онъ ни разу не измѣнилъ себя, или какъ онъ самъ выражается въ «Авторской исповѣди»: «Я не совращался съ своего пути».

Для оцѣнки дѣятельности Гоголя, какъ и всякаго другого гениальнаго писателя, нужно брать не тумѣрку, какую обыкновенно стараются примѣнять разные литературные оцѣнщики. Странно читать, напр., такого рода предположенія или утвержденія, что Гоголь потому изображалъ пошлость или замую заурадную жизнь большею

частью помѣщичьяго или чиновнаго быта, что первый періодъ своей жизни, когда бываетъ сильнѣе восприимчивость ко всякаго рода впечатлѣніямъ, свою первую молодость провель среди подобной обстановки. Такое объясненіе не отвѣчаетъ качеству гения. Гений сила творческая; не онъ подчиняется, а онъ подчиняетъ; не матеріалъ его ищетъ, а онъ собираетъ матеріалъ, какой хочетъ и откуда хочетъ. При разсмотрѣніи дѣятельности гениевъ нужно смотрѣть на нихъ такъ, какъ они сами на себя смотрять, т. е. какъ на пророковъ, избранниковъ небесъ. Но такими они бывають только тогда, когда «Божественный глаголь касается ихъ слуха, когда поощаетъ ихъ вдохновеніе. Они, если такъ можно выразиться, суть «свѣтскіе апостолы».

Къ числу такихъ пророковъ, такихъ избранниковъ небесъ, больше, чѣмъ кто бы то ни было, долженъ быть причисленъ и Гоголь. Гоголь, какъ мы видѣли, сознавалъ въ себѣ особенный даръ еще задолго до его осязательнаго проявленія. Роста его гения былъ быстръ и послѣдователенъ. Въ исторіи его развитія явственно различаются три періода. Первые произведенія его молодости, какъ-то: «Вечера на хуторѣ близъ Диканьки», Миргородъ и др., носятъ на себѣ и слѣды этой молодости. Въ нихъ беззаботный и безотчетный смѣхъ сообщалъ особенную колоритность разнаго рода картинкамъ, преимущественно изъ малороссійскаго быта. къ второму періоду относятся такіа произведенія, какъ «Ревизоръ», «Мертвыя души». Здѣсь уже смѣхъ другаго качества: смѣхъ серьезный, «смѣхъ сквозь слезы». Произведенія того или другаго періода отличаются необыкновенною пластичностію, ихъ осязаемою реальностію, такъ что человѣкъ всѣмъ своимъ существомъ, какъ живой, становится предъ читателемъ. Это свойство гения Гоголя, несмотря на то, что объектомъ его наблюденій былъ всегда человѣкъ и его душа, отвлекало вниманіе читателя отъ изображаемаго на самое изображеніе. Изображаемое въ нихъ томленіе духа какъ бы закрывалось оболочкою тѣлесности, тою смѣтою пошлости, которой опутываетъ себя грѣшный человѣкъ, совсѣмъ не замѣчая своего духовнаго плѣна. Такая видимость изображенія душевной жизни, сообщившая самому направлению такой литературы названіе «реального», какъ нельзя болѣе пришлось по вкусу публикѣ и возвела Гоголя на пьедесталъ великаго писателя. Но самъ Гоголь не остановился на этомъ пути. Онъ еще болѣе углубился въ изслѣдованіе человѣческаго духа, дабы отыскать пути и средства для освобожденія его изъ плѣна тѣлесности, той повседневнои пошлости, которая, какъ атмосфера землю, облекаиваетъ насъ. Ему нужно было доказать и показать обществу болѣе положительныя способы нравственнаго совершенствованія, что онъ и обѣщалъ сдѣлать въ задуманныхъ имъ во 2 и 3-мъ томѣ «Мертвыхъ душъ». Но откуда было достать такіа модели? Гдѣ, какіе слои общества могутъ представить изъ среды своей такіе живые примѣры совершенства, когда, по слову апостола, «всякъ человѣкъ есть ложь»? Да Гоголь притомъ не могъ и творить иначе, какъ только по «сображенію», а не воображенію.

Задавшись дѣлю отыскать положительныя способы нравственнаго совершенствованія, Гоголь прибѣгъ къ тому же средству, какимъ пользовался при изображеніи отрицательныхъ сторонъ жизни русскаго человѣка. «Никто изъ читателей моихъ, говорить Гоголь, не знаетъ того, что, смѣясь надъ моими героями, онъ смѣялся надо мной»... Вотъ какъ это дѣлалось: «взявши дурное свойство мое, я преслѣдовалъ его въ другомъ званіи и на другомъ поприщѣ, старался себя изобразить его въ видѣ смертельнаго врага, нанесшаго мнѣ самое чувствительное

оскорбленіе, преслѣдовалъ его злобою, насмѣшкою и вѣтмъ, чѣмъ ни пошло». При изображеніи же положительныхъ сторонъ онъ принялъ за объектъ наблюденій опять свой собственный же духъ. «Я увидѣлъ, говорить онъ, математически-ясно, что говорить и писать о высшихъ чувствахъ и движеніяхъ человѣка нельзя по воображенію. Нужно заключить въ себѣ самою, хотя небольшую крупицу этого, — словомъ, нужно сдѣлаться лучшимъ». Въ поискахъ за этимъ лучшимъ, самъ не вѣдая какъ, онъ пришелъ къ Христу и увидѣлъ, что въ немъ ключъ къ душѣ человѣка, и что еще никто изъ душевнателей не восходилъ на ту высоту познанія душевнаго, на которой стоялъ Онъ. «Я, говоритъ Гоголь, повѣркой разума повѣрилъ то, что другіе понимаютъ ясной вѣрой и тему и вѣрили догмѣ какъ-то темю и неясно». Познавъ Христа, онъ приобрѣлъ мудрость «Она не надбавляется никому изъ насъ при рожденіи, никому изъ насъ не есть природная, но есть дѣло вышей благодати небесной. Тотъ, кто уже имѣетъ, говоритъ онъ, и умъ и разумъ, можетъ не иначе получить мудрость, какъ молясь о ней и день и ночь прося ея у Бога, возводя душу свою до голубинаго неслобія и убирая все внутри себя до возможнѣйшей чистоты, чтобы принять эту небесную гостюю, которая пугается жилищъ, гдѣ не пришло въ порядокъ душевное хозяйство и нѣтъ полного согласія во всемъ. Если же она вступитъ въ домъ, тогда начинается для человѣка небесная жизнь и онъ постигаетъ всю чудную сладость быть ученикомъ. Все становится для него учителемъ: весь міръ для него учитель, и вся вселенная передъ нимъ станеть, какъ одна открытая книга ученія». Вотъ какіе положительныя пути къ нравственному совершенству думалъ представить Гоголь въ живыхъ и яркихъ образахъ реальной жизни въ задуманныхъ имъ 2-мъ и 3-мъ т. «Мертвыхъ душъ». «Дѣло мое, говорить онъ, душа и прочное дѣло жизни, а потому и образъ дѣйствій моихъ долженъ быть проченъ, и сочинять я долженъ прочно: мнѣ не зачѣмъ торопиться. Дѣло мое такое, о которомъ прежде всего долженъ подумать всякій человѣкъ, не только одинъ я». Въ виду этого онъ, предарительно выходя въ свѣтъ 2 тома «Мертвыхъ душъ», издалъ книгу: «Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями», надбавшюю такою переполною между всеми литературными лагерями. Появленіе этой книги представляетъ собою уже 3-й періодъ литературной дѣятельности Гоголя. Книга эта, выпущенная съ цѣлію вызвать въ обществѣ замѣчанія по разнымъ затронутымъ въ ней вопросамъ, какъ матеріалъ для соображенія и творчества, не была понята въ желательномъ смыслѣ, и толки, ею вызванные, не только не ускорили дѣла изданія 2 т., но, напротивъ, и безъ того осторожнаго и слишкомъ требовательнаго къ своимъ произведеніямъ Гоголя довели до историчнаго сожженія уже вполнѣ готоваго 2 тома. Между тѣмъ книга: «Выбранныя мѣста» совершенно не заслуживала тѣхъ рѣзкихъ отзывомъ, какіе о ней сдѣланы. Для насъ она теперь особенно дорога, какъ драгоценный памятникъ поэта-христианина. Ее можно считать моделью, остономъ послѣдняго сожженнаго второго тома. Самъ авторъ, какъ сказано вначалѣ, придавалъ ей большое значеніе въ смыслѣ той пользы, какую она можетъ принести. «Въ книгѣ моей, говорить онъ, отыщеть много себѣ полезнаго всякій, кто уже глядитъ въ собственную душу свою». Дѣйствительно, предъ нами является въ ней весь Гоголь съ тѣмъ очищеннымъ міросозернаніемъ, съ какомъ онъ творилъ свой 2 томъ въ послѣдней его редакціи. Онъ въ силу полученнаго дара мудрости ясно прозрѣвалъ то, что представляетъ собою Россія въ настоящемъ и что она должна пред-

принять для своего свѣтлаго будущаго. Ясное сознаніе того и другого давало ему право на учительство, которое не было въ немъ актомъ самоибія и признанія своего господства надъ другими, но явилось въ немъ слѣдствіемъ его особеннаго взгляда на это дѣло и его любви къ Россіи и ко всему русскому. «Учить я принималъ въ томъ простомъ значеніи, говорить онъ, въ какомъ повелѣваетъ намъ церковь учить другъ друга и безпреставно, умѣя съ такою же ехотой принимать и отъ другихъ совѣты, съ какою подавать ихъ самому». Гоголь въ своихъ мысляхъ и намѣреніяхъ былъ несовершеннѣйшимъ христианиномъ въ духѣ святой православной церкви, былъ чисто-русскимъ человѣкомъ во всемъ его трехсотлѣтнемъ объемѣ, признавалъ Россію какъ единое нераздѣльное цѣлое, считая возделанія холодацкаго сепаратизма колоссальною несправедливостію. Онъ весь своимъ существомъ жилъ для одной Россіи. «Я никогда не имѣлъ влеченія и страсти къ чужимъ краямъ», говорить онъ, и если удалялся когда изъ Россіи, то для нея же, чтобы узнать цѣну ей и добыть любовь къ ней вдали отъ нея». Гоголь любилъ Россію страстно, но сознательно любовью. Онъ не закрывалъ глаза отъ ея недостатковъ, но не скрывалъ и ея сокровищъ. Онъ видѣлъ, что въ настоящемъ для русскаго много есть препятствій, мѣшающихъ его нравственному совершенствованію. Приобщившись къ общечеловѣческой культурѣ, русскій человѣкъ явилъ себѣ много и грѣховъ ей. Самымъ страшнымъ изъ такихъ препятствій является гордость. «Она была, говорить Гоголь, извѣстна и въ прежніе вѣки, но это была гордость бѣдѣ ребяческой, гордость своими силами физическими, гордость богатствами своими, гордость родомъ и званіемъ; но не доходила она до того страшнаго духовнаго развитія, въ коемъ предстала теперь. Теперь явилась она въ двухъ видахъ. Первый видъ ея — гордость чистотою своею.

Обрадовавшись тому, что стало во многомъ лучше своихъ предковъ, человѣчество нынѣшняго вѣка влюбилось въ чистоту и красоту свою. Никто не стыдится хвастаться публично душевною красотой своею и считать себя лучше другихъ. Стоить только приглядѣться, какимъ рыцаремъ благородства выступаетъ изъ насъ теперь всякъ, какъ безпощадно и рѣзко судить о другомъ.

Второй видъ, еще сильнѣйшій перваго — гордость ума. Никогда еще не возростала она до такой силы, какъ теперь. Она слышится въ самой боязни каждаго прослыть дуракомъ. Все вынесеть человѣкъ, какое хочешь дай ему названіе, но не снесетъ названіе дурака. Надъ всѣмъ онъ позволяетъ посягаться, и только не позволитъ посягаться надъ умомъ своимъ. Умъ его для него святыня... И тѣмъ христіанскаго смиренія не можетъ къ нему прикоснуться изъ-за гордыни его ума. Во всемъ онъ усомнится: въ сердцѣ человѣка котораго нѣсколько лѣтъ знаетъ, въ правдѣ, въ Богѣ усомнится, во не усомнится въ своемъ умѣ. Результатомъ такой гордости явились и и другія послѣдствія... Исчезнуло даже и то наружное добродушное выраженіе прежнихъ простыхъ вѣковъ, которое давало видъ, какъ будто-бы человѣкъ былъ ближе къ человѣку. Гордый умъ нынѣшняго вѣка истребилъ его. Дивомъ выступилъ уже безъ маски въ міръ. Почуя, что признають его господство, онъ пересталъ уже и чиниться съ людьми. Съ дерзкимъ безстыдствомъ сѣбеть въ глаза имѣть же, его признающимъ; глубнѣйшіе законы даетъ міру, какіе доселѣ еще никогда не давались; и рѣшъ это видѣть, а не смѣетъ ослушаться! Что значить эта *модя*, ничтожная, которую допустить вначалѣ человѣкъ, какъ мелочъ, какъ невинное дѣло, и которая теперь, какъ полная хозяйка, уже стала распорядиться въ

домахъ нашихъ, вынося все, что есть главнѣйшаго и лучшаго въ человѣкѣ? Никто не боится преступать въ-сколько разъ въ день первѣйшіе и священнѣйшіе законы Христа — и между тѣмъ боится не исполнить ея малѣйшаго приказанія, дрожа передъ нею, какъ робкій мальчишка. Что значить, что уже правять миромъ швей, портные и ремесленники всякаго рода, а Божіи помазанники остались въ сторонѣ, — люди темные, никому неизвѣстные, не имѣющие мысли и чистосердечныхъ убѣжденій, правять мѣтнями и мыслями умныхъ людей? И *взятый лисъ олъ*, признаваемый живымъ всѣми, становится нечувствительнымъ законодателемъ его неуважающаго человѣка... «Чертѣе и чертѣе становится жизнь; все мельчаетъ и мельчетъ, и возрастаетъ только въ виду всѣхъ одинъ исполнителскій образъ *скуки*, достигая съ каждымъ днемъ неизбѣжимшаго роста... Все глухо, могила повсюду! Такою тиною пошлости опуталъ себя современный человѣкъ, живущій по своему разуму, а не по разуму Христа. Но истинная жизнь — только во Христѣ. И устроить жизнь свою по Христу, по мѣтню Гоголя, теперь можетъ только Россія. «Лучше ли мы другимъ народамъ? спрашиваетъ онъ. «Ближе ли мы жизни ко Христу, чѣмъ они? Никого мы не лучше, а жизнь еще неустроеннѣй и безпорядочнѣй всѣхъ ихъ. «Хуже мы всѣхъ прочіихъ» — вотъ что мы должны всегда говорить о себѣ. Но есть въ нашей природѣ то, что намъ пророчить это. Уже самое неустройство наше намъ это пророчить. Мы еще растопленный металлъ, не отлившія въ свою національную форму; еще намъ возможно выбросить, оттолкнуть отъ себя неприличное и внести въ себя все, что уже невозможно другимъ народамъ, получившимъ форму и закалившимся въ ней! «Въ коренной природѣ нашей, говоритъ онъ, нами позабытой, есть много близкаго къ закону Христа; есть уже начало братства Христова въ самой нашей славянской природѣ». Въ самой познѣ нашей, несмотря на виднѣе признаки подражанія, есть что-то особенное, наше собственное. Еще никто не черпалъ изъ самой глубины ея. Еще доселѣ загадка — этотъ необъяснимый разгулъ, который слышится въ нашихъ пѣсняхъ, несетъ куда-то мимо жизни и самой пѣсни, какъ бы сгорая желаніемъ лучшей отчины, по которой тоскуетъ со дня созданія своего человѣкъ. Еще ни въ комъ не отразилась вполне та многосторонняя поэтическая полнота ума нашего, которая заключена въ нашихъ многоочитыхъ пословицахъ, умѣвшихъ сдѣлать такіе великіе выводы изъ бѣднаго, ничтожнаго своего времени, и которыя говорить только о томъ, какіе огромные выводы можетъ сдѣлать вышнѣйшій русскій человѣкъ изъ вышнѣйшаго широкаго времени, въ которое нанесены итоги всѣхъ вѣковъ и, какъ неразобранный товаръ, сброшены въ одну беспорядочную кучу. «Наконѣцъ самъ необыкновенный языкъ намъ есть еще тайна». Развитие всѣхъ этихъ началъ въ дальнѣйшемъ развитіи нашей познѣ, по мѣтню Гоголя, вызоветъ намъ нашу Россію, нашу русскую Россію, а не ту, которую показывать теперь красные патрiоты и очужеземившіея русскіе». Есть у насъ и средства для развитія этихъ началъ и всего того, что намъ необходимо для своей духовно-нравственной природы. Средства эти — церковь и политическо-гражданское устройство нашего государства.

«Церковь наша, какъ цѣломудренная дѣва, сохранилась одна только отъ времени апостольскихъ въ непорочной первоначальной чистотѣ своей и вся съ своими глубокими догматами и малѣйшими обрядами наружными какъ бы снесена прямо съ неба для русскаго народа». Она одна въ силахъ разрѣшить всѣ узлы недоумѣнія и

вопросы наши. Въ ней заключено все, что нужно для жизни истинно-русской, во всѣхъ ея отношеніяхъ, начиная отъ государственнаго до простаго семейственнаго, всему настрой, всему направленію, всему законна и вѣрная дорога. «И эту церковь, созданную для жизни, мы до сихъ поръ не ввели въ нашу жизнь! Нашъ Монархъ не есть только самое высшее должностное лицо въ государствѣ, а Онъ помазанникъ и избранникъ Божій, и какъ таковой только и можетъ любовно относиться ко всему народу и къ каждому въ ней индивидууму. Онъ поставленъ выше закона, ибо, кромѣ правосудія, нужна и высшая милость, умягчающая законъ, которая можетъ явиться людямъ только въ одной полномочной власти Монарха. Государь только и можетъ быть и долженъ быть образомъ Божіимъ на землѣ. Равноправность предъ нимъ всѣхъ званій и состояній, какъ дѣтей предъ своимъ отцемъ, регулируетъ взаимныя между ними отношенія. Она связываетъ ихъ одною общою всѣмъ любовью къ своей матери — Россіи. Но безъ Христа нѣтъ любви. «Одинъ Христосъ принесъ и возвѣстилъ намъ тайну къ Богу, ибо, если не можемъ полюбить, кого видимъ, то какъ можемъ полюбить Бога, Котораго не видимъ. Любовь же другъ къ другу обуславливается личнымъ нравственнымъ самоусовершенствованіемъ, точкою отправления котораго должно служить для насъ избранное нами поприще службъ государствѣ. Каждый, занимая свое мѣсто, долженъ изъ себя извлекать всю пользу какъ для самого себя, т. е. въ смыслѣ самоусовершенствованія, такъ и для государства, какъ членъ его.

Таковы пути и средства указанныя Гоголемъ въ его «Перенискѣ», слѣдуя которымъ отдѣльныя личности своимъ личнымъ самоусовершенствованіемъ будутъ содѣйствовать всестороннему развитію всей Россіи по духу и закону Христа. Въ этой его книгѣ преподаны совѣты истинно-христіанской жизни применительно къ разнымъ формамъ нашего родного быта.

Но что новаго далъ намъ Гоголь въ своей книгѣ, излагающей въ ней всѣмъ извѣстныя евангельскія истины?

«И, говоритъ онъ, никакою новой науки и небрался проповѣдывать. Какъ ученикъ, кое въ чемъ успѣвшій больше другаго, я хотѣлъ только открыть другимъ, какъ полнее выучивать уроки, которые даются намъ наудачнымъ Учителемъ. Я пришелъ къ своимъ собратьямъ соученикамъ, какъ равный имъ соученикъ; принесъ нѣсколько тетрадей, которыя успѣлъ записать со словъ Того же Учителя, у Котораго мы всѣ учимся, принесъ на выборъ, чтобы всякій зналъ, что кому придется». Совѣты Гоголя просты и доступны, и съ перваго взгляда какъ и все высокое, кажется самими заурядными и обыкновенными, но съ каждымъ новымъ чтеніемъ увеличивается ихъ значительность и становится осязательнѣе ихъ назидательность. Онъ самъ это чувствовалъ и сознавалъ, а потому и сказалъ въ концѣ своей «Авторской исповѣди»: «Въ книгѣ «Перениска съ друзьями» есть много того, что нескоро можетъ быть доступно всѣмъ. Нечего утверждать на томъ, что прочелъ два или три раза книгу: иной и десять разъ прочтетъ и ничего изъ этого не выйдетъ. Для того, чтобы сколько-нибудь почувствовать эту книгу, нужно имѣть или очень простую и добрую душу, или быть слишкомъ многостороннимъ человѣкомъ, который, при умѣ обнимающемъ со всѣхъ сторонъ, заключалъ-бы высокій поэтическій талантъ и душу, умѣющую любить глубоко и глубоко любовью».

И такъ, вотъ чѣмъ былъ Н. В. Гоголь. По тѣлу, онъ былъ хилымъ, немощнымъ, болѣзненнымъ, по духу крѣпкимъ совершенно здоровымъ, и до конца дней своихъ остался строгимъ христіаниномъ. Онъ самъ свидѣтель-

ствовалъ о себѣ въ одномъ изъ своихъ писемъ: «Дряхлѣю тѣломъ, но не духомъ». Въ духѣ напротивъ, все крѣпнѣетъ и становится тверже.

Какъ поэтъ, онъ былъ надѣленъ даромъ проникновенія въ самое существо души человѣческой. Онъ видѣлъ эту добродѣльную узницу въ различныхъ ея состояніяхъ: въ однихъ она такъ скивается съ своимъ положеніемъ, что и плѣнь считаетъ плѣнительнымъ, въ другихъ она какъ-бы дервенѣетъ среди пошлости ея окружающей, и влачитъ пассивное существованіе; въ третьихъ она томится, борется, ищетъ выхода и, находя его въ Богѣ, вкушаетъ блаженство еще во время пребыванія своего въ немощномъ тѣлѣ.

Изображеніе всѣхъ этихъ состояній мы находимъ въ произведеніяхъ Гоголя въ послѣдовательныхъ періодахъ его развитія. Понявъ тайны души человѣческой вообще, онъ яснѣе понималъ чисто-русскую душу, какъ свою родную, съ которой былъ связанъ всѣмъ существомъ своимъ. По чувству того же родства его легко понимаютъ и наши братья славяне, которые, какъ и мы торжественно чествовали его свѣтлую память. Онъ доступенъ и всякой чистой, не охваченной еще волной житейскихъ попеченій душѣ, доступенъ той молодежи, которая, читая его произведенія, смѣется пока незрительно свѣтлымъ своимъ смѣхомъ надъ тѣмъ, надъ чѣмъ сознательно потомъ посмѣется горькимъ своимъ смѣхомъ. Молодежь, чуткая ко всякой правдѣ, чувствуетъ эту правду и въ произведеніяхъ Гоголя. Доказательство этого предъ нами. Выносокъ, вѣчающій изображеніе чествуемаго поэта, даръ признательности ему нашей гимназической молодежи по ея собственной инициативѣ.

Да будетъ же свѣтла память Гоголя во всѣхъ свѣтлыхъ русскихъ душахъ.

И. Остроумовъ.

Слово предъ панихидой въ день 50-лѣтія со дня смерти Н. В. Гоголя.

50 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ нашъ знаменитый писатель Н. В. Гоголь навсегда смежилъ свои скорбныя очи; но своими высокохудожественными произведеніями онъ не перестаетъ напоминать намъ о себѣ, а сегодня собралъ онъ насъ всѣхъ подъ свѣтъ этого святаго храма для молитвеннаго о немъ поминовенія. И не одно еще поколѣніе преданныхъ своему отечеству русскихъ православныхъ сыновъ будетъ поминать словомъ молитвы своего великаго поэта писателя. Думаемъ, что слава его творений пройдетъ чрезъ вѣка и, можетъ быть, не умолкнетъ, пока міръ стоитъ, пока «не настанутъ новое небо и новая земля, на которыхъ обитаетъ правда» (2 Петр. 3, 13). Ибо цѣль, для которой жилъ нашъ незабвенный писатель, которую онъ стремился сдѣлать наиболее осмысленною и цѣнною свою жизнь состояла въ томъ, чтобы возможно болѣе способствовать даннымъ ему отъ Бога талантомъ писателя-художника просвѣщенію Россіи и духовному благу всѣхъ словъ русскаго общества.

«Я, писалъ 18-лѣтній Гоголь своему дядѣ, съ самымъ дѣть почти непониманія, пламенѣлъ неугасимою ревностью сдѣлать жизнь свою нужною для блага государства и

кинулъ желаніемъ принести хотя малѣйшую пользу... Быть въ мірѣ и не означать своего существованія—это было для меня ужасно... Я далъ себѣ слово ни одной минуты короткой жизни своей не утерять, не сдѣлавъ блага».

Чувствуя недостатокъ своего школьнаго образованія, Гоголь учился всему тому, чѣмъ пренебрегали въ школѣ, неустанно пополняя свои знанія и заботился о своемъ перевоспитаніи, и все это дѣлалъ для той-же великой цѣли—наилучше послужить на словесномъ поприщѣ для блага своего отечества. Одушевляемый этою возвышенною цѣлью, нашъ знаменитый писатель навсегда воплотилъ въ извѣстныхъ его словесныхъ рѣзцомъ образахъ такіа стороны души человѣческой, зараженной грѣхомъ, которыя не перестанутъ заявлять о себѣ въ жизни человѣческой, пока послѣдняя не проникнется вѣчными и единственно спасительными началами Христовой жизни.

Эти художественные образы, съ неподражаемымъ искусствомъ нарисованные нашимъ писателемъ, навсегда останутся поучительными примѣрами и предостереженіями для всѣхъ, кто вникаетъ въ себя, кто заглядывается въ тайники своей души съ тѣмъ, чтобы замѣтить здѣсь свою пошлость, свои дурныя наклонности, привычки и страсти и, познавъ весь вредъ и всю гибельность ихъ для своего духа, устраивать свой внутренней (духовной) міръ по заповѣдямъ Іисуса Христа, возбѣстившаго и въ Своей жизни осуществившаго неизмѣнныя и вѣчно-дорогіе для людей завѣты любви, всепрощенія и правды. Завѣты эти всегда наполняли душу нашего нынѣ помимаемаго знаменитаго писателя—поэта. Этимъ объясняется, почему Николай Васильевичъ всю почти жизнь дѣлалъ мыслью отлить въ высокохудожественные образы и проблески свѣта отчизны, все то въ жизни русской, въ чѣмъ отражалась жизнь Христова.

Любя всѣми силами своего великаго духа русской народъ и его языкъ, Гоголь преклонялся предъ православною вѣрой съ ея величественными обрядами, стараясь сдѣлать понятными для себя и для другихъ ихъ высокое содержаніе и ихъ глубокой смыслъ.

Многія вдохновенныя страницы его художественныхъ произведеній дышатъ этою любовью къ православною вѣрѣ, въ преданности которой русскаго народа онъ видѣлъ его мощь и его великое назначеніе. Потерявъ въ юномъ возрастѣ своего любимаго и даровитаго отца, который поддерживалъ благосостояніе семьи, нашъ писатель всю сыновнюю свою любовь и братскую вѣжностъ перенесъ на свою въ высшей степени добрую и религиозную мать и своихъ малолѣтнихъ сестеръ, о судьбѣ которыхъ не переставалъ заботиться до конца своей жизни.

Болезненное состояніе Николая Васильевича налагало на его душу мрачную пелену, дѣлало его необщительнымъ и скрывало отъ постороннихъ его чисто христіанскій дышущій любовью къ людямъ великій духъ.

Такимъ представляется намъ нашъ великій Гоголь, какъ писатель—поэтъ и какъ человѣкъ—христіанинъ.

Почувствуемъ, возлюбленные братья, отъ своего нынѣ помимаемаго прославленнаго великаго писателя все данія намъ отъ Бога силы и дарованія нести на алтарь служенія своему дорогому отечеству, воспитывая въ себѣ любовь къ вѣрѣ православною въ цѣлостности и чистотѣ хранящей Христову истину.

Да несется же къ престолу Всевышняго горячія молитвы отъ юныхъ сердецъ вашихъ о вѣчно—блаженномъ покоѣ души нашего дорогого и незабвеннаго художника слова, иногда изнемогающаго духомъ во время своей недолголѣтней земной жизни и говорившаго, что онъ не знаетъ выше подвига, какъ подать руку изнемогше-

му духомъ, ибо, добавимъ мы, человекъ въ этомъ отноше-
ніи уподобляется нашему Спасителю, не перестающе-
му вѣщать: «Придите ко Мнѣ вси труждающіеся и обре-
мененные и Я успокою васъ» (Мф. 11, 28). Аминь.

Священникъ **Владимиръ Левицій**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на духовный богословско-апологетическій журналъ

ВѢРА и ЦЕРКОВЬ

на 1902 годъ—четвертый годъ изданія.

Журналъ «ВѢра и Церковь» имѣетъ свою задачу: отвѣчать на вопросы религіозной мысли и духовной жизни современнаго общества въ противодѣйствіе рационализму и невѣрію.

Въ соотвѣтствіе такой основной задачѣ журнала, въ немъ помѣщаются статьи по всѣмъ отдѣламъ богословія въ широкомъ смыслѣ этого слова, служація къ разъясненію преимущественно такихъ богословскихъ вопросовъ, которые подвергаются несогласнымъ съ ученіемъ православной Церкви толкованіемъ въ современной жизни и мнимо либеральной печати. Статьи этого перваго—научно богословскаго отдѣла, утверждаясь на священномъ писаніи и церковномъ Преданіи и въ то же время стремясь къ научной обоснованности, предлагаются въ общедоступномъ изложеніи; здѣсь, между прочимъ, печатаются публичные богословскія чтенія для свѣтскаго образованнаго общества изъ круга ведущихся въ Москвѣ и другихъ городахъ.

Второй отдѣлъ журнала, который справедливо называть церковно-общественнымъ, мы посвящаемъ обзорно выдающимся явленіямъ церковной жизни современнаго общества. Въ немъ отмѣчаются, а по мѣрѣ нужды и обсуждаются на ряду съ тинами и фактами положительнаго характера и встрѣчающіяся въ жизни отклоненія отъ устойчивости церковности, преимущественно засвидѣтельствованныя печатнымъ словомъ. Въ виду выдвинутаго жизнію вопроса объ образованіи и воспитаніи нашего юношества именно въ духѣ православной вѣры, въ журналѣ помѣщаются, между прочимъ, сообщенія и рефераты, читаемые въ «Отдѣленіи педагогическаго общества, при Московскомъ университетѣ по вопросамъ религіозно-правсвеннаго образованія». Заключительную часть отдѣла въ каждой книжкѣ журнала составляетъ духовная библиографія, имѣющая предметомъ своимъ вновь выходящія книги преимущественно богословско-апологетическаго и учебнаго содержанія.

Для болѣе нагляднаго представленія о содержаніи о характерѣ журнала назовемъ вакибіишія изъ статей его за 1901 годъ: «Современная критика священныхъ ветхозавѣтныхъ писаній и ея слабыя стороны», «Любовь и правда», «Безсмертіе души съ точки зрѣнія положительной науки», «Цѣль и смыслъ жизни (счастіе и совершенство въ отношеніи къ цѣли жизни)», «Опытъ раскрытія смысла и значенія посланія Св. Синода о гр. Л. Толстомъ, по поводу толковъ объ немъ въ образованномъ обществѣ»,

«Невозможность религіи безъ представленія о личномъ Богѣ», «Современные моралисты—Л. Толстой и Фр. Ницше», «Нравственное значеніе догмата Церкви», «Библейскій рационализмъ и борьба съ нимъ православнаго богословія», «Религіозно-философскія воззрѣнія гр. Л. Толстого и ихъ психологическій генезисъ», «Нелюбовскія братства и школы», «Церковное ибнѣе въ Россіи» «Въ защиту аскетизма», «Служеніе Церкви борьбой съ расколомъ» (по перепискѣ Н. И. Субботина съ архим. Павломъ), «Архiep. Амвросій Харьковскій», «Богословскіе труды еп. Виссаріона» и др.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ одобренъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній; многими епархіальными преосвященными онъ рекомендованъ для церковныхъ и благотворительныхъ бібліотекъ.

Журналъ выходитъ десять разъ въ годъ (за исключеніемъ іюня и іюля мѣсяцевъ) книжками въ 8—10 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на годъ—пять рублей, съ доставкой и пересылкой—шесть рублей.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая, протоіерея Іоанна Ильича Соловьева (Москва, Остоженка, зданіе лицея) и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга.

Въ редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала за 1900 и 1901 годы по пяти рублей за годъ съ пересылкой

Редакторъ-издатель прот. **І. Соловьевъ**.

3—3

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

ВОЛЫНЬ

ГАЗЕТУ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМЪ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИЧНЫХЪ.

Условія подписки.

На 12 мѣсяцевъ 6 руб., на 6 мѣс. 3 руб., на 3 мѣс. 1 руб. 50 коп., на 2 мѣс. 1 р. 10 к., помѣсячно 60 к.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разорочка платежа. Розничная продажа по 5 к. №.

Плата за напечатаніе объявленій.

За одну строчку въ столбцѣ петита (считая 30 буквъ въ строкѣ) или мѣсто занимаемое ею: впереди текста за 1 разъ 20 коп., за каждый слѣдующій разъ 10 коп., позади текста за 1 разъ 10 к., за слѣд. разы по 5 коп.

Адресъ редакціи: В.-Бердичевская ул., Архьерскій домъ. Телефонъ редакціи № 103, телефонъ квартиръ редактора № 10. 2—3

СОДЕРЖАНІЕ № 9. Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Вакантія мѣста.—Отъ Епархіальнаго свѣтскаго завода и склада.—Отчетъ Епархіальнаго Наблювателя о состояніи школъ церковно-приходскихъ и школъ грамоты Гродненской Епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1900—1901 уч. годъ (продолженіе).

Отдѣлъ II. Хроника.—Гоголь и его завѣты Россіи.—Слово предъ паныхидой въ день 50-лѣтія со дня смерти Н. В. Гоголя.—Объявленія.

Редакторъ Каедральный Протеіерей **Николай ДИКОВСКІЙ**.